

На этот раз восстановление духовного корня превратилось для Сюаньюань Куня в двенадцать часов непрерывной пытки. Изнуряющая смена жара и холода была лишь полбеда — тело словно разрывалось на части, каждая пядь кожи, каждая кость и жила пульсировали невыносимой болью.

Несколько раз он терял сознание, но даже в забытьи он не разжимал рук, обхвативших Линь И. Стоило Линь И шевельнуться, как хватка становилась лишь крепче.

Цзинь Мэй, чьи силы были истощены после отдачи частицы божественной сущности, погрузилась в глубокий сон. Она даже не чувствовала происходящего вокруг, не говоря уже о том, чтобы принять человеческий облик и помочь.

В пещере царил полумрак, и лишь кристаллы сияли ровным светом, отбрасывая мягкие блики. На каменном ложе застыли двое: один — в беспомощности, ведомый единственным уцелевшим в сознании желанием, другой — пугающе ясно осознающий всё, но запутавшийся в собственных противоречивых мыслях.

Для обоих это время тянулось мучительно долго.

Когда на следующий день Сюаньюань Кунь пришёл в себя и поднялся, он больше не пытался удерживать Линь И. Казалось, он и сам был ошеломлён собственным поведением. В отличие от невозмутимого на вид Линь И, юноша пребывал в явном замешательстве.

Оба молчали. Линь И, не тратя лишних слов, поспешно увёл Сюаньюань Куня обратно в Зал Восточной Изгороди. Поручив Лу Чжаохуа как следует позаботиться о нём, он тут же развернулся и ушёл.

Ушёл он настолько стремительно и решительно, что это подозрительно напоминало бегство.

Сюаньюань Кунь тоже остался наедине со своими мыслями, не в силах найти им объяснение. Лу Чжаохуа, растерянно моргая, переводил взгляд с одного на другого, после чего, почесав в затылке, проводил его во внутренние покои.

***

Семь дней спустя. Бессмертный дворец Линсяо, Великий строй Водного Зеркала.

В центре обширного двора, обрамлённого изящной галереей и густой зеленью, в чистом пруду плескался алый карп кои. В зеркальной глади воды отражалось бездонное синее небо.

Рыбка сделала несколько кругов, затем высоко выпрыгнула из воды, рассыпав мириады брызг. Ещё в воздухе она преобразилась и приземлилась на траву уже в облике юной девушки в алом шелковом платье.

Она сделала несколько радостных пируэтов, внимательно осмотрела свои ладони и с ликующим возгласом бросилась к мужчине в серебристо-белых одеждах. Тот стоял неподалёку, небрежно опершись на перила галереи, и с отсутствующим видом изучал нефритовый свиток.

— Чжэньжэнь, я слилась! — воскликнула Цзинь Мэй, подбегая к нему. — Это Тело связанного духа и впрямь чудесно, я не чувствую никакой разницы со своей прежней плотью!

Она вцепилась в перила, наслаждаясь свежим ветром, пропитанным духовной энергией, и ощущением реальности собственного тела.

— Угу, — отозвался Линь И, не поднимая глаз.

Тело Связанного духа было возвращено из самой жизненной силы — в нём были и кровь, и плоть, не хватало лишь души.

Линь И, казалось, смотрел сквозь девушку. Наконец он поднял взор и добавил:

— Поздравляю. Ты стала ещё краше.

Цзинь Мэй осеклась.

«Как же фальшиво это прозвучало...»

Солнце стояло в зените, заливая двор тёплым светом. Цзинь Мэй чувствовала, как по телу разливается приятная нега. Она положила голову на руки, скрещённые на перилах, и принялась исподтишка наблюдать за Линь И.

Яркие лучи превращали одну сторону его серебристых одежд в ослепительное сияние, в то время как другая оставалась в глубокой тени галереи, придавая его облику оттенок холодного одиночества. Он делал вид, что читает, но мысли его явно витали далеко отсюда.

После того как в Пещере Благодатного Сияния она потеряла сознание, Цзинь Мэй больше не видела Сюаньюань Куня. Да и Линь И вёл себя странно. Несмотря на риск показаться дерзкой, она не выдержала:

— Чжэньжэнь, в тот день в пещере... что-то случилось?

Линь И едва заметно вздрогнул. Он нахмурился.

В памяти мгновенно вспыхнуло лицо Сюаньюань Куня, жар его пальцев, коснувшихся губ, сбивчивое дыхание и щекочущее прикосновение ресниц к щеке. И это бешеное сердцебиение...

Не желая копаться в воспоминаниях, Линь И закрыл глаза и холодно отрезал:

— Ничего.

Цзинь Мэй продолжала ловить каждое изменение в его лице. «Ничего», как же!

— Правда... ничего?

Линь И посмотрел на неё. Ей уже несколько сотен лет, а любопытствует как дитя малое.

— Что именно ты хочешь услышать?

Заметив его раздражение, Цзинь Мэй поняла — дело нечисто. А раз он не хочет говорить, значит, случилось нечто неловкое. Она хитро улыбнулась:

— Чжэньжэнь, я уже полностью освоилась в новом теле. Скажите, когда вы собираетесь в Зал Восточной Изгороди?

Линь И снова уткнулся в свиток.

— При чём тут твоё тело и моё посещение Зала?

Цзинь Мэй надула губы. Сколько они уже знакомы, а он всё так же любит этот свой колючий стиль «мне всё равно».

— Чжэньжэнь, раз я пришла в норму, значит, и ваш любимый ученик наверняка оправился. Пора бы забрать его обратно...

Бессмертный дворец Линсяо парил над облаками. Без владения техникой полета или высокого уровня самосовершенствования сюда не добраться, к тому же Тяньвай-чжэньжэнь любил уединение и установил множество запретов. Сюаньюань Кунь хоть и восстановил корень, да ещё и получил часть энергии Линь И, всё ещё не достиг стадии Золотого ядра. Ему требовался проводник.

Линь И прекрасно это понимал. Сюаньюань Кунь давно не нуждался в лечебных ваннах Восточной Изгороди.

— Когда вы пойдёте? — снова спросила Цзинь Мэй.

Линь И отложил свиток и серьёзно посмотрел на неё:

— Ты по нему соскучилась?

Цзинь Мэй поперхнулась.

«Он это серьёзно?»

Линь И поднялся, взмахом рукава спрятал свиток и направился к выходу, знаком веля Цзинь Мэй следовать за ним.

Он действительно шёл за учеником.

«Неужели этот статус "главного героя" так влияет на окружающих?..» — промелькнуло у него в голове.

С высоты птичьего полёта Зал Восточной Изгороди напоминал огромный сад с целебными прудами и буйством красок. Лотос Девяти Сыновей с его белокаменными лотосами был особенно прекрасен.

По пути Линь И пытался сохранять спокойствие, но в голове была пустота. Он отказывался анализировать собственные чувства.

Произошедшее — нелепость. У Сюаньюань Куня просто случился припадок из-за пробуждающегося демонического корня. Он просто искал выхода своей боли и сорвался.

«А я? — подумал Линь И. — Я тоже сошёл с ума?»

В одном из уголков сада на дорожке, посыпанной гравием, стоял юноша. Белые одежды безупречно выделялись на фоне пёстрых цветов. Несколько бабочек кружили вокруг него, и одна, с чёрными крыльями в красных пятнах, опустилась ему на левое плечо.

Сюаньюань Кунь осторожно пересадил её на палец. Он замер, глядя на насекомое.

У него было Демоническое сердце. Теперь это стало неоспоримым фактом. Шок и оцепенение, нахлынувшие после пробуждения в пещере, прошли, сменившись странным смирением.

Он помнил всё. Рассыпанные по нефриту волосы Линь И, его лицо и шею, залитые нездоровым румянцем. Тот гневный взгляд, закушенную губу... Эти образы выжглись в памяти.

Он помнил, как прижал палец к этим холодным губам, желая не просто тепла, а чего-то иного. Истинного жара.

Страсть... Желание коснуться, напитать Линь И своей температурой.

Демоническое сердце не создает чувства из ничего. Оно лишь берет крошечное, почти невидимое зерно порочных мыслей и раздувает его до небес.

Юноша шевельнул пальцем, и бабочка, почуяв неладное, поспешно улетела.

Он поднял голову к небу. Наверняка Линь И, видя его в таком состоянии, испытывал лишь жалость пополам с отвращением. Позволил ему безумствовать только из сострадания.

А вернувшись, не пожелал видеть.

«Если ты не умрёшь, я не уйду».

Сюаньюань Кунь горько усмехнулся. Эти слова можно хранить в сердце, но верить в них нельзя. Прожив тысячи лет, он знал, как хрупко человеческое расположение. Его минутное помешательство, этот всплеск чувств — всё это не могло длиться долго.

Заметив в небе серебристую фигуру, приближающуюся к Залу, Сюаньюань Кунь почувствовал внезапное облегчение. Хорошо, что в тот день ему хватило воли сдержать Демоническое сердце и не дать Линь И повода окончательно отречься от него.

Линь И приземлился, ещё не до конца справившись с волнением, но стоило ему увидеть спокойное лицо ученика, как на душе стало легче. Сюаньюань Кунь стоял среди цветов и, обернувшись, мягко улыбнулся:

— Шифу.

Линь И кивнул и улыбнулся в ответ:

— Вижу, ты оправился. Я пришёл забрать тебя в Линсяо.

Всё складывалось как нельзя лучше. Сюаньюань Кунь не придавал случившемуся значения, а значит, и ему самому не стоит забивать голову.

Лу Чжаохуа и Цзинь Мэй следовали за ними. Им было о чём поговорить, так что они не обращали внимания на Линь И и Сюаньюань Куня. Никто не заметил той тонкой, едва уловимой атмосферы, что установилась между учителем и учеником.

Линь И подошёл к юноше и коснулся его лба, проверяя состояние меридианов.

Снадобья Восточной Изгороди и впрямь творили чудеса. Всего за несколько дней Сюаньюань Кунь, даже не занимаясь практикой, почти достиг стадии Золотого ядра.

Это казалось невероятным. Будь травы столь сильными, каждый стал бы лекарем-заклинателем. Линь И заподозрил, что виной всему Демонический корень, который рос вместе с силами героя.

Вернувшись во дворец, Цзинь Мэй осталась внизу. Обретя плоть, она больше не нуждалась в строе Водного Зеркала, а Линь И не нужно было тратить на неё свои силы. Девушка предпочла помогать Лу Чжаохуа с чудесными растениями и ждать возвращения Сяо Бецзюня — всё же в этих садах она провела много лет.

Линь И не возражал.

Оставшись вдвоём, учитель и ученик почти не разговаривали. Без щебета Цзинь Мэй между ними воцарилась прежняя отчуждённость. Точнее, они оба старательно избегали определённых тем.

Линь И привёл юношу в свой Павильон алхимии.

Последние дни он разрывался между помощью Цзинь Мэй и поисками способа обуздать Демоническое сердце ученика. Поглощённый тревогами, он забросил порядок: и в Павильоне алхимии и в Сокровищнице десяти тысяч свитков вещи валялись как попало.

Увидев на полу несколько обугленных котлов, Сюаньюань Кунь нахмурился:

— Шифу, это...

Линь И не смотрел на него. Он подошёл к столу, где стояла маленькая, размером с ладонь, золотая печь. Достав из неё чёрную пилюлю, покрытую красными рунами, он протянул её ученику:

— Проглоти.

Сюаньюань Кунь замер. Он принял лекарство, глядя на него потемневшим взором.

— Что это, Шифу?

Линь И взял нефритовую чашу с чистой родниковой водой. Сжёг в пальцах бумажный талисман, и пепел бесследно растворился в воде. Подав чашу ученику, он негромко произнёс:

— У тебя есть Демонический корень. Он помогает в развитии, но если кто-то узнает об этом, начнутся проблемы. Я боюсь, что ты утратишь свою истинную природу. Выпей это, и я помогу тебе запечатать его.

Сюаньюань Кунь принял чашу и глухо отозвался:

— Корень не всегда порождает Демоническое сердце. Почему вы так опасаетесь, Шифу?

Линь И мгновенно вспомнил тот день в пещере. Лицо его изменилось, он поджал губы:

— Ты не хочешь?

Запечатывание корня неизбежно замедлит рост сил. В оригинале Тяньвай-чжэньжэнь знал о корне, но ничего не предпринимал, чтобы быстрее забрать силу окрепшего героя. Линь И не собирался ничего отнимать, но он боялся непредсказуемых последствий. И боялся новых приступов безумия Сюаньюань Куня.

«Пусть сходит с ума с кем-нибудь другим, но не со мной», — мелькнуло в мыслях.

Заметив, как помрачнел учитель, Сюаньюань Кунь понял — тот вспомнил пещеру.

В его душе шевельнулась самоирония.

— Если вы этого желаете, я согласен.

Он послушно выпил воду и проглотил пилюлю.

«Так тебе будет спокойнее, Шифу?..»

Чувствам, которым не суждено быть, не стоит давать расти. Иначе эта хрупкая иллюзия близости рассыплется в прах.

Линь И с облегчением выдохнул. Хорошо, что «главный герой» ещё слишком простодушен и не понимает, каких преимуществ лишается.

Он воздел руки, творя заклинание. В море сознания юноши на проросший Демонический корень легли слой за слоем печати. Линь И несколько раз проверил их крепость и только тогда успокоился.

Пока Сюаньюань Кунь не безумствовал, Линь И тоже мог сохранять спокойствие духа.

<http://bllate.org/book/17554/1713579>